

И.Т. ФРОЛОВ О НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Академик Иван Тимофеевич Фролов (1929 – 1999) много писал о феномене науки, о ее развитии, об этических проблемах, встающих сегодня перед учеными. Удивительной особенностью этого мудрого человека была способность провидеть будущее. Мысли, высказанные И.Т. Фроловым, поражают своей актуальностью. Как будто он оценивает ситуацию, сложившуюся сегодня вокруг российской науки и образования...

- «Я всегда считал, что ставка на науку (а это особенность мышления моего поколения и нашей работы, в том числе и философов) является действительно основной ставкой в наш век – век науки. И тот строй победит, как мы говорили, который откроет больше возможностей для развития науки и ее технологических приложений. К сожалению, кроме слов, мало было сделано. И сейчас мало что происходит нового.

Журнал «Вопросы философии» сразу после своего основания сделал главным в своей работе пропаганду науки, ее социального значения, ее роли в развитии общества. Все наши усилия, как бы их не называли сейчас «идеологизированными» и т.д., были направлены на то, чтобы доказать и народу, и тем, кто им управляет, что наши представления о грядущем обществе невозможны без утверждения роли науки. Новое общество может быть построено только на базе науки».

Круглый стол «Наука в России: состояние, трудности, перспективы» //

Вопросы философии. 1994. № 10. С. 9

- «Мне кажется, что сейчас важна ориентация на комплексные, междисциплинарные научные программы. В этом направлении, может быть, должна меняться и сама структура современной науки. Были разные попытки изменить организацию науки. Одно время в Академии наук стали создавать Научные советы по междисциплинарным проблемам. Это делается и сейчас. Мне кажется, надо делать “прозрачными” многие дисциплинарные, традиционные границы между науками и соответственно направлять усилия на организацию комплексных междисциплинарных исследований по программам. Это позволит сделать структуру, в том числе академических учреждений, гораздо более гибкой ...Гибкость и открытость системы организации науки должны стать главными критериями реорганизации науки. И, конечно, органичное объединение науки и образования. К сожалению, об этом много говорится, но мало делается».

Круглый стол «Наука в России: состояние, трудности, перспективы» //

Вопросы философии. 1994. № 10. С. 10 – 11

- «Настроения сциентизма и технократизма, пренебрежения гуманитарными аспектами научно-технической деятельности распространились, к сожалению, и в научном сообществе, включая многих

его лидеров. Вместе с тем уже тогда философы предупреждали и о тех опасностях как для науки, так и для общества, которые несет распространение в общественном сознании антисциентистских умонастроений. Многие годы от подобных предупреждений было принято отмахиваться, а то и просто не замечать их, что, увы, характеризовало и позицию академического руководства, и научно-техническую политику страны.

В результате мы получили то, что имеем сегодня — вместо диалога между научным сообществом, с одной стороны, и обществом в целом — с другой, нарастающую волну антинаучных настроений, оккультизма и воинствующего, агрессивного невежества, глубокое непонимание как нужд науки, так и жизненной необходимости науки для возрождения общества, характерное для многих политических деятелей, включая законодателей. Еще и сегодня, к сожалению, нет достаточно серьезного осознания того факта, что отсутствие моральной поддержки науки со стороны общества, падение ее морального авторитета губительно и для науки, и для общества».

Общественные науки: состояние и перспективы. Тезисы докладов и выступлений на общем собрании Академии наук СССР. — М., 1991. С. 18

- «Я думаю, что должна быть свернута разрушительная работа против Академии наук. Роль Академии наук как традиционной структуры, обеспечивающей фундаментальные исследования, мне кажется, должна непременно сохраниться. И поддержка новых направлений фундаментальных исследований должна идти в основном через Академию. Науке нужны такие устойчивые структуры, что и позволяет ей закрепляться на достигнутых рубежах. От этой структуры нельзя отказываться. Она стержневая. Пусть создаются новые академии, общественные или отчасти субсидируемые государством. Однако структуру РАН нужно сохранить, ведь это — наше национальное достояние.

В программах и уставах новых академий нередко заявляется о необходимости разрушения прежней или, как ее называют Большой Академии. В самом факте создания новых академий я не вижу ничего плохого, но зачем же разрушать то, что показало свою плодотворность? А ведь еще неизвестно, сколь продуктивны будут новые академии.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что необходимо создавать новые центры научных исследований, но фундаментальные исследования целесообразно сосредоточить в Российской академии наук, поддерживая новые направления научных исследований и ведущую тенденцию современной науки — гуманитаризацию ее, все большую обращенность к человеку. Тем самым мы будем способствовать перерождению всей “пирамиды наук”, которая приведет к тому, чтобы в основании всей системы наук были науки о человеке. Из этого вытекают и новые технологии, которые обслуживают человека. Такова

общая тенденция развития нашей цивилизации, которая и связана с тем, что человек становится главной действующей силой. Этим же обусловлена роль образования, всех способов развития человека, его воспитания. К сожалению, эти установки почти полностью выброшены из нашего сознания вместе с “идеологическим хламом”, который достался от прошлой системы.

Сейчас большая опасность заключается в том, что можно выбросить из культуры то, без чего не могут развиваться ни наука, ни технология. Что же обеспечит научно-технический прогресс страны вместе с сохранением прежнего культурного богатства? По моему мнению, эту роль может исполнить основной ориентир научных исследований — ее социальный и гуманистический контекст, а не просто политические, технологические и прочие изолированные друг от друга факторы. Умаление этого ориентира приводит к разрушению этоса науки, что находит свое выражение в том числе и в «утечке мозгов». Этот ориентир позволит объединить разорванные линии политики в области науки и образования, науки и техники и т.д.

Свободное развитие науки может обеспечиваться прежде всего активной деятельностью научных элит. Как этот процесс обеспечить организационно — другой вопрос. В его решении важна роль Академии наук, централизованно поддерживаемой государством. В будущем и в России возникнут мощные корпорации промышленного и промышленно-научного типа, частные и кооперативные. И они тоже будут существенно влиять на развитие науки. А пока надо больше ориентироваться на государственную поддержку науки, в особенности фундаментальной.

Ключевая идея, которую я хотел донести, — надо начинать все сначала. Ни в коем случае не отбрасывать и не перечеркивать все ценное, выраженное иногда даже в идеологизированной форме. Лишь в этом случае наша культура будет наращивать фундамент и будет неуничтожима. Пока же разрушительная работа преобладает. Подчеркивая значение Академии наук в развитии фундаментальных научных исследований, полагаю, что РАН — та структура, которую не надо трогать».

Круглый стол «Наука в России: состояние, трудности, перспективы». С. 11 — 12

- «После такого радикального преобразования, которое у нас произошло и еще происходит в стране, конечно, рассчитывать на то, что сразу обратятся к науке, невозможно. Наука, в особенности фундаментальная, — весьма тонкое, специфически человеческое образование. И оно очень чувствительно ко всяким резким переменам в обществе. Те, кто имеет сейчас власть, во многом представляли себе нашу действительность как какую-то жесткую вертикальную структуру, и достаточно-де где-то подточить рычаги власти — и сразу все рухнет. Оказалось, что это не так...

Я думаю, что мы недооцениваем стойкость многих созданных структур и людей, которые с ними связаны. Это имеет прямое отношение и к науке, и к ученым, которые в ней работают. Это относится и к образованию».

Круглый стол «Наука в России: состояние, трудности, перспективы». С. 8

- «Сейчас мы переживаем переломный период и в развитии общества, и в развитии нашего сознания. Это касается и специалистов, имеющих дело с философским образованием. Кто-то вообще полностью отказывается от своих прежних взглядов, преподает христианскую философию и теологию. Понять это можно... Однако по большей части здесь идет какая-то политическая игра, часто исключительно карьеристская. Я не говорю, что не надо менять свои взгляды: развивается наука, развивается сознание, самосознание, и вполне естественно для ученого уточнять свои воззрения. Что-то мы с вами, и это надо нам всем признать, были *обязаны* говорить, чтобы заниматься наукой. Теперь этого нет (или почти нет), но появились новые «ориентиры», которыми руководствуются новые конъюнктурщики. Плохо, когда эта новая конъюнктура проникает в новые учебники по философии. Надо руководствоваться научными принципами, поэтому для создания учебников по философии нового поколения наряду с преподавателями должны больше привлекаться ученые-исследователи. Надо отбирать авторов по тому, что реально сделал каждый из них, какие книги у него есть, даже если это касается и молодых авторов».

Интервью газете «Новое время» (Санкт-Петербург). 1997. 5 июля

- «Нам в философии ничего не нужно изобретать заново. Философская работа делается без шума, без сенсаций. Мы не совершаем открытий. Но на протяжении десятилетий меняется мышление людей, появляются иные представления. В этом заслуга философии».

Интервью газете «Новое время» (Санкт-Петербург). 1997. 5 июля

- «Наш долг — долг философов России — привлечь внимание к вопиющим противоречиям между принципами гуманизма и сегодняшней действительностью, когда рушится социальная защищенность человека, система здравоохранения и образования и т.д.

Наш долг — постоянно утверждать приоритет человека во всех сферах жизни. В этом — главная национальная и общечеловеческая идея, как мы ее понимаем.

Наш долг — укреплять то, о чем мы всегда говорили, — мирное сосуществование и сотрудничество в мире, чтобы не дать возобладать (в том числе и у нас) националистическим и шовинистическим амбициям, милитаристской идеологии».

Первый Российский философский конгресс. Том IX. Основные доклады и обзоры. — СПб., 1998. С. 17 — 18

Подготовил С.Н. Корсаков